

ЕВГЕНИЯ
ПЕРОВА

ЧИТАЙТЕ КНИГИ
ЕВГЕНИИ ПЕРОВОЙ
В СЕРИИ «СЧАСТЬЕ МОЕ, ПОСТОЙ!»

Я ВСЕ РАВНО ТЕБЯ ДОЖДУСЬ!
ДРУГАЯ ЖЕНЩИНА
ДРУГ ДЕТСТВА
СОЗДАННЫЕ ДЛЯ ЛЮБВИ
ПОТОМУ ЧТО ЛЮБЛЮ ТЕБЯ
ИНДЕЙСКОЕ ЛЕТО
ЛОВУШКА ДЛЯ БАБОЧЕК
НЕТ РЕЦЕПТА ДЛЯ ЛЮБВИ
ТОЛЬКО ТЫ ОДНА
ВСЕ У НАС ПОЛУЧИТСЯ!

«КРУГИ ПО ВОДЕ»:

КНИГА ПЕРВАЯ «К ДРУГОМУ БЕРЕГУ»

КНИГА ВТОРАЯ «ПРОТИВ ТЕЧЕНИЯ»

КНИГА ТРЕТЬЯ «ОМУТЫ И ОТМЕЛИ»

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ «ТЕМНЫЕ ВОДЫ»

ЕВГЕНИЯ ПЕРОВА

*Все у нас
получится!*

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П27

Художественное оформление серии *С. Власова*

Фото автора на обложке *С. Курбатова*

Все имена и события в произведении вымышлены,
любые совпадения случайны

Перова, Евгения Георгиевна.

П27 Все у нас получится! / Евгения Перова. — Москва : Эксмо, 2019. — 256 с. — (Счастье мое, постой! Проза Евгении Перовой).

ISBN 978-5-04-104154-0

Илья Званцев, наследник миллионов, потерял всех своих родных и пребывает в депрессии. Внезапно в его жизни появляется новая любовь — секретарша Лина, простая девушка из пригорода. Дело идет к свадьбе, но у обоих есть тайны прошлого, которые Илье вскоре предстоит узнать

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-104154-0

© Перова Е., текст, 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ЧАСТЬ
ПЕРВАЯ

Сказка
о Принце
и Золушке

ГЛАВА 1

ДА ЗДРАВСТВУЕТ КОРОЛЬ!

Илья проснулся за десять минут до звонка будильника. Полежал с закрытыми глазами, повздыхал. Вставать не хотелось — была б его воля, он накрылся бы одеялом и проспал остаток жизни. Ладно, хотя бы до обеда. Но Илья не мог себе этого позволить, поэтому решительно прихлопнул зазвонивший будильник и поднялся. В последнее время спал он плохо: просыпался, с трудом выдираясь из очередного кошмарного сна, и судорожно хватался за часы, которые показывали то три часа ночи, то пять утра.

Шаркая ногами, как столетний дед, Илья поплелся в душ, который слегка привел его в чувство. Бреясь, он вспомнил, что сегодня понедельник и впереди целая неделя, когда голова будет занята исключительно работой. Почему же так погано на душе? А-а, черт возьми! Он совсем забыл, что Долли собирается устроить смотрины. Илья вздохнул, глядя в зеркало на свою хмурую физиономию, которой он был решительно недоволен. Впрочем, с утра ему

мало что доставляло удовольствие. Не присаживаясь, Илья выпил кофе и уже более бодрым шагом направился к выходу, отражаясь по дороге в многочисленных зеркальных поверхностях, которыми по прихоти дизайнера изобиловало его жилище. По дороге он думал о Долли.

Долли досталась ему в наследство от Старика, для которого была не только секретаршей, но и любовницей. Вернее, это Илья достался ей в наследство: Долли знала его с пеленок, как она утверждала. Вообще-то лет с восьми, но кто считает? Сколько раз маленький Илья оставался под присмотром юной Долли, которую тогда еще звали Дашей, пока Николай Алексеевич, любивший брать мальчика с собой на работу, проводил очередную планерку. Они с Дашей ходили вместе по магазинам за тетрадками и ластиками, ели мороженое и бегали наперегонки по улице, засаженной липами. Даша утешала мальчика, когда он расстраивался, давала мудрые советы, заливала зеленкой разбитую коленку, дула на нее и говорила, глядя по голове: «У кошки боли, у мышки боли, у Илюши пройди!», а Илюша, хлюпя носом, возражал: «Ни у кого пусть не боли!»

С тех пор прошла целая жизнь: и улица теперь была другая, и офис, и бизнес. Впрочем, тогда и слов этих еще не знали: офис, бизнес. Все изменилось, только Долли оставалась неизменной. Как и когда Дарья заработа-

Все у нас получится!

ла это прозвище, она и сама не помнила, но прикипело оно к ней прочно, и молоденькие сотрудницы секретариата, боявшиеся помощницу всесильного босса как огня, почтительно именовали ее «Долли Михайловна», на что та сурово отвечала: «Без отчества, пожалуйста». В прошлом году Долли исполнилось пятьдесят пять, и она собралась выйти замуж, от чего те же молоденькие сотрудницы впали в ступор. Илья нисколько не удивился, потому что был в курсе происходящего, но страшно расстроился: Долли собиралась уволиться и наслаждаться прелестями семейной жизни в загородном особняке будущего мужа, который был когда-то одним из партнеров Старика. Пахомыч, как Долли называла жениха, образовав прозвище от фамилии Анатолия Владимировича Пахомова, давно добивался ее расположения, но пока Старик был жив, Долли оставалась ему верна, хотя давным-давно поменяла статус любовницы на статус друга.

Невысокая, фигуристая, яркая, очень живая, Долли была наделена недюжинным умом, железным характером и своеобразным чувством юмора. Илья считал, что она вполне могла сделать собственную карьеру, а не прозябать всю жизнь в тени Старика. А Пахомыч Илье вообще-то нравился: семидесятилетний живчик с роскошными седыми усами, худошавый и спортивный, он рано отошел от дел и жил в свое удовольствие — то путешествовал по

Швейцарским Альпам, то сплавлялся в байдарке по рекам Южной Карелии, а то и летал на воздушном шаре над долиной Луары. Илья с трудом представлял себе Долли в байдарке или в корзине аэростата, хотя куража ей было не занимать.

Заняв место Старика, Илья целый месяц не решался переехать в кабинет босса, пока не пришла Долли, не взяла его за руку и не увела на другой этаж. На двери кабинета уже висела табличка матового золота: «Званцев Илья Константинович».

— Садись! — велела она, указав на массивное кресло Старика, стоявшее за не менее массивным столом. — Вот твой трон. Король умер — да здравствует король.

— Да какой из меня король, — уныло возразил Илья.

— Хорошо, не король — принц.

Наедине они были на «ты» друг с другом — по возрасту Илья вполне годился Долли в сыновья. Почти три десятка лет она, как настоящая мать, поддерживала его, вселяла уверенность, развлекала и опекала. А теперь вот решила бросить.

— Ты уже большой мальчик, — сказала она, покосившись на печальную физиономию Ильи. Они курили на балконе офиса, стряхивая пепел с высоты пятнадцатого этажа. — Ты справишься. А я найду себе замену.

— Ты незаменима.

Все у нас получится!

— Это конечно. Но я постараюсь подобрать наилучшую кандидатуру.

— А чем моя прежняя секретарша не годится?

— Всем. Ты что, спал с ней?

— Да нет.

— Тогда забудь.

И вот сегодня Илья должен был «собеседовать», как выразилась Долли, с тремя кандидатами, чтобы выбрать единственную и неповторимую, достойную такого «принца», как он.

— Да выбери сама, — ныл Илья. — Я тебе доверяю.

— Тебе же с ней работать. Давай, не ленись, полюбуйся на красоток. Только резюме все-таки прочти. А то увлечешься, глядя на стройные ножки, и рассиропишься.

Вот так она всегда и обращалась со своим «принцем». Сам Илья нисколько себя принцем не чувствовал, хотя и был наследником Старика. Единственным! Оглашение завещания произвело в семье небольшой атомный взрыв: ни жена, ни дочь не получили ничего, кроме ежегодных выплат со счетов, управлять которыми, как и всей остальной империей Николая Алексеевича Селезнева, должен был Илья, его воспитанник и зять. Алла Георгиевна невозмутимо выслушала сообщение адвоката и вышла, не сказав ни слова, а Диана устроила истерику, которая продолжалась два дня. Завещание показалось Илье несправедливым, и юрист, веро-

ятно, сразу прочел это по его лицу, поэтому строго сказал:

— Если вы собираетесь что-то предпринять, дабы компенсировать супруге и дочери покойного ту выгоду, которую они рассчитывали получить, то подумайте о ясно выраженной воле Николая Алексеевича. Он знал, что делал, и не зря оставил все именно вам.

Илья признал правоту юриста, но потом никогда не отказывал ни Диане, ни ее матери, выписывая чеки на все их прихоти. Он не сразу понял, из-за чего так рыдает Диана: она его жена, о чем ей вообще волноваться? Оказалось, она только и дожидалась смерти отца, чтобы объявить о разводе. Когда Старик их поженил, Диане едва исполнилось восемнадцать, а Илье двадцать пять. Принцессу он обожал! Так называли ее в семье: мать — с придыханием, Старик — слегка насмешливо, а Илья всерьез. Она-то точно была настоящей Принцессой, не то что он, существовавший на птичьих правах.

Илье было шесть с небольшим, когда Старик забрал его из детдома. Он провел там несколько месяцев, но и этого хватило на всю оставшуюся жизнь: до сих пор иной раз снилась комната с множеством кроватей, запахом потных мальчишеских тел и застиранного белья. Запах беспризорщины, страха и одиночества. Он был маленький домашний мальчик и плакал по ночам от горя. Старик его спас. С какой благодарностью, с каким облегчением

Все у нас получится!

уцепился он за крепкую руку Николая Алексеевича, готовый любить его безоглядно всю оставшуюся жизнь. И любил.

Как выяснилось позже, Алла Георгиевна хотела маленькую девочку, а муж выбрал уже довольно большого мальчика. Но очень скоро девочка в семье все-таки появилась, хотя до этого у Аллы никак не получалось забеременеть. Она надыхаться не могла на свою Принцессу, к которой отец относился почему-то с легкой иронией и говорил: «Она у нас прелесть что за дурочка!» Никто не посмел возразить Старикку, когда он объявил о помолвке, только Алла Георгиевна слегка поморщилась. Диане было, в общем, все равно.

Илья долго не осознавал, что Диана его не любит. Целых десять лет. Поэтому никак не мог поверить, что она всерьез собирается с ним разводиться: у нее внезапно случилась неземная любовь. Неземная любовь называлась Леон Клэм и подвизалась на ниве шоу-бизнеса: немножко певец, немножко телеведущий, немножко актер, немножко модель. Плейбой и красавец Леон поразил воображение Принцессы бронзовым загаром, голливудской улыбкой, накачанной мускулатурой и блондинистыми кудрями до лопаток. На самом деле «звезда» носила простецкое имя Леша Клейменов и была родом из Саратова. Илью почему-то страшно оскорбил выбор Принцессы. Он долго и безрезультатно уговаривал ее подумать, опом-

нитья, обещал исправиться, все наладить и даже пойти вместе с Дианой к психологу, к сексологу, хоть к черту лысому, лишь бы помогло. Развод все-таки состоялся, и не без участия Долли, с которой Илья тогда поругался не на жизнь, а на смерть, потому что она стала на сторону Дианы:

— Отпусти ее! — кричала Долли. — Пойми, наконец: она тебя не любит. И никогда не полюбит. Черт бы побрал Старика, который все это устроил. Как я его отговаривала... Проклятый упрямец...

И Долли заплакала. Но Илья не стал ее утешать и ушел, хлопнув дверью. Потом-то помирились, конечно. А сладкая парочка, получив развод, тут же принялась весело прожигать жизнь и деньги, которые Илья щедрой рукой добавил к оставленной Стариком сумме, наивно надеясь, что Диана наиграется в своего Леоны и вернется. Он чувствовал ответственность и за Диану, и за Аллу Георгиевну. Они же его семья! Единственная, какую он знал. Да и той больше нет. А теперь и Долли его покидает.

В крайне мрачном настроении Илья вылез из лимузина и поправил очки-хамелеоны без диоптрий, которые носил второй год: он ненавидел ездить с шофером, но статус обязывал. Впервые увидев его в очках, Долли сказала: «Вылитый агент Смит! Но если тебе так комфортнее...» Уже закрывая за собой дверь, Илья услышал, как она пробормотала себе

Все у нас получится!

под нос: «Бедный мальчик», — и несколько секунд бедный богатый мальчик стоял, зажмурившись, стиснув зубы и крепко сжав кулаки, чтобы не завывать в голос. В это мгновение он готов был отдать все золото мира, лишь бы вернуть тех, кто его покинул. А потом пошел руководить.

Да, в очках ему было комфортнее и безопаснее — как рыцарю с опущенным забралом. К тому же все стали бояться его еще больше, а это Илью вполне устраивало, потому что он чувствовал себя не слишком уверенно. Конечно, никто не знал лучше него проблемы и подводные камни бизнеса — он, можно сказать, на нем вырос, поэтому решение рабочих вопросов давалось ему легко. Труднее было поверить в собственное право распоряжаться и принимать решения, тем более что большинство тех, кем он распоряжался, были гораздо старше по возрасту. По привычке Илья все оглядывался на Старика, все ждал подсказок. Старик был гигантом, а Илья сам себе казался пигмеем и самозванцем, вынужденным держать на своих плечах тяжесть той стальной империи, которую создал Николай Алексеевич Селезнев. Империя включала в себя несколько металлургических комбинатов, парочку машиностроительных заводов и еще кое-какую мелочевку, а также золотодобывающую компанию, о которой Илья до этого и не знал: очевидно, Старик приобрел ее незадолго до смерти.